
СЕМЬЯ,
БРАК, ПРАВО

© 2018 г.

Л.А. БУКАЛЕРОВА

А.А. АТАБЕКОВА

М.А. СИМОНОВА

К ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РОССИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА (2016–2021 гг.)

Букалерова Людмила Александровна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Атабекова Анастасия Анатольевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Симонова Мария Александровна — доктор исторических наук, доцент, директор Учебно-научного института сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Bukalerova Liudmila A. — Doctor of Law, Professor, head of the chair of Criminal Law, criminal procedure and criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University (Moscow, Russia).

Atabekova Anastasia A. — Doctor of Philosophy, Professor, head of the chair of foreign languages, Institute of Law of the Russian Peoples' Friendship University (Moscow, Russia).

Simonova Maria A. — Doctor of History, Professor, director of the Educational and Research Institute of comparative educational policies of the Russian Peoples' Friendship University (Moscow, Russia).

Аннотация: в марте 2016 г. Комитет министров Совета Европы, членом которого является Россия, принял Стратегию Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021 гг.). Россия не присоединилась к Стратегии. В статье авторами анализируются причины. Стратегия содержит ряд неприемлемых для России пунктов, противоречащих действующему законодательству, Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 г. На основе анализа подходов к пониманию отечественных духовных ценностей, нормативных актов, судебной практики авторы делают вывод, что в настоящее время присоединение России к Стратегии Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021 гг.) нецелесообразно.

Abstract: the Committee of Ministers of the Council of Europe, of which Russia is a member, adopted a strategy of safeguards for the rights of the child (2016–2021 years) in March of 2016. Russia has not joined the Strategy. The author analyzes the reasons why it has not. The strategy includes a number of unacceptable items for Russia, which contradict the current legislation and the concept of Russia's family policy for the period up to 2025. Based on the analysis of approaches to the understanding of local cultural values, regulations, judicial practice, the authors conclude that currently Russia's accession to the strategy of the Council of Europe to promote the rights of the child (2016–2021 years) is not advisable.

Ключевые слова: Стратегия Совета Европы, права ребенка, имплементация, присоединение, жизнь без насилия, правовая охрана, критика, семейная политика, патриотизм, традиции.

Key words: council of Europe's strategy, children's rights, implementation, accession, life without violence, legal protection, criticism, family politics, patriotism, tradition.

Комитет министров Совета Европы, членом которого является Россия, 2 марта 2016 г. принял Стратегию по правам ребенка (2016–2021 гг.)¹ (далее – Стратегия). Документ продолжил серию международных актов о правах несовершеннолетних, таких как Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи

ООН)²; Конвенция о правах ребенка (заключена 20 ноября 1989 г.)³; Европейская конвенция об осуществлении прав детей (заключена в Страсбурге 25 января 1996 г.)⁴; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении

¹ См.: URL: <http://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168066c6ff>

² См.: Права и свободы личности. Библиотечка “Российской газеты” совместно с библиотечкой журнала “Социальная защита”. Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.

³ См.: ВСНД и ВС СССР. 1990. № 45, ст. 955.

⁴ См.: Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2002. С. 733–740.

и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в Гааге 19 октября 1996 г.)⁵; Модельный закон об основных гарантиях прав ребенка в государстве (принят в Санкт-Петербурге 16 октября 1999 г.)⁶.

В целом стратегия направлена на регулирование всех категорий прав ребенка и подтверждает приверженность Совета Европы и государств – членов Совета Европы сделать эти права реальностью для всех детей. Необходимо учитывать, что работа Совета Европы в области защиты прав ребенка основывается на четырех общих принципах: отсутствии дискриминации; наилучшем обеспечении интересов ребенка; праве на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка; праве свободно выражать взгляды.

Стратегия справедливо охватывает пять приоритетных областей, гарантирующих права ребенка: равные возможности для всех детей; содействие всем детям; жизнь без насилия для всех детей; правосудие, отвечающее интересам всех детей; соблюдение прав ребенка в цифровом пространстве.

Безусловно, дети в государствах – членах Совета Европы имеют право пользоваться всеми правами человека, гарантированными Европейской конвенцией о защите прав человека, Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка (КООПР) и другими международными документами по правам человека. К ним относятся гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

Следует учитывать, что по своему правовому статусу Стратегия не создает обязательств для России, так как является “рекомендацией” Комитета министров Совета Европы и, в отличие от конвенций и других договорно-правовых актов Совета Европы, не имеет юридически обязывающего характера.

Вместе с тем отметим, что в России уже разработана и принята Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., которая направлена на формирование государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации и основана на российских национальных интересах и цивилизационных ценностях⁷.

⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 32, ст. 4297.

⁶ См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 23. С. 134–154.

⁷ См.: *Шишкина Н. И.* Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021).

Кроме того, права ребенка отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351). Принят также Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”.

Нормотворчество в этой сфере продолжается. Например, в п. 36 нового проекта Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. указано, что формирование информационного пространства знаний осуществляется путем развития науки, образовательных и просветительских проектов; создания для граждан общедоступной системы взаимосвязанных знаний, безопасной информационной среды для детей; поддержки распространения русского языка в информационном пространстве, традиционных, отличных от доступных через Интернет форм распространения знаний⁸.

Развитие ребенка необходимо рассматривать в самом широком смысле слова, включая физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие. Основное противоречие ряда положений Стратегии нам видится в расхождении в понимании охраняемых нравственных ценностей. Поэтому необходимо уточнить, что понимается под термином “традиционные духовно-нравственные ценности” в России.

Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации” (п. 11) закрепляет: возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; консолидацию гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие; единство культур многонационального народа Российской Федерации; уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Согласно п. 78 этого подзаконного акта к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь,

⁸ См.: URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/136.html>

коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины⁹.

Остановимся лишь на нескольких, с нашей точки зрения, спорных моментах Стратегии. Так, одним из принципов документ называет “отсутствие дискриминации”, под которой, в частности понимает дискриминацию по сексуальной ориентации. В России законодательство, в частности уголовное, охраняет половую неприкосновенность несовершеннолетних. Ими признаются лица, не достигшие 18-летнего возраста. Не совсем ясно, в чем может выражаться такая дискриминация на практике?

Затруднительно и толкование принципа “право свободно выражать взгляды”, который предусматривает “вовлечение детей в процесс принятия решений на индивидуальном, семейном, организационном и политическом уровне”. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, относит также и отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. 1618-р “Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года” закрепляет, что государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Семейный кодекс РФ исходит из постулата, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста (ст. 1 и 12).

⁹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

Брачный возраст устанавливается в 18 лет, и только при наличии уважительных оснований органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить им вступить в брак при достижении шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, традиционная российская семья – это союз мужчины и женщины, достигших возраста 18 лет.

Конституционность и соответствие международно-правовым стандартам прав человека данного положения были проанализированы Конституционным Судом РФ по жалобе Э. Мурзина. В Определении Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О Суд основывался на следующих положениях: 1) одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей; 2) отношение к браку как биологическому союзу мужчин и женщин составляет национальную традицию Российского государства; 3) отсутствие юридической возможности регистрации однополых партнерства никак не влияет на уровень признания и гарантий прав и свобод заявителя как человека и гражданина; 4) нормой ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах право на вступление в брак признается именно за мужчинами и женщинами, а норма ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством.

Заметим, что и в Принципах применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности (март 2007 г.) (Джокьякартские принципы) речь идет о сексуальных взаимоотношениях между лицами только того возраста, с которого в стране разрешено вступление в половые отношения по взаимному согласию. Так, в них сказано, что страны должны отменить нормы уголовного и иного законодательства, запрещающие или фактически используемые для запрещения добровольных половых отношений между лицами одного пола, достигшими возраста, с которого разрешается вступление в половые отношения по взаимному согласию, а также обеспечивают равенство такого возраста для половых отношений между лицами как разного, так и одного пола¹⁰. В соответ-

¹⁰ См.: Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности были сформулированы по результатам международного семинара, проходившего в Университете Гаджа Мада в Джокьякарте (Индонезия, 6–9 ноября 2006 г.) // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/2006>

ствии с нормами действующего законодательства добровольные половые отношения между лицами одного пола не запрещены в том случае, если речь не идет о каких-либо сходных отношениях между несовершеннолетними или между совершеннолетними и лицами, не достигшими 18 лет.

Считаем, что ни из Конституции РФ, ни из принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств не вытекает обязанности государства по созданию условий для пропаганды, поддержки и признания союза лиц одного пола.

Следующий спорный момент Стратегии – акцент на правах детей ЛГБТ (подростки нетрадиционной сексуальной ориентации). К сожалению, на сегодняшний день правовые, медицинские, психологические проблемы с детьми ЛГБТ еще достаточно не исследованы ни российскими, ни зарубежными учеными.

В п. 13 Стратегии говорится о “большом количестве детей по всей Европе, которые чувствуют себя обделенными и определяют дискриминацию как ключевую проблему для решения. Не имея возможности получить образование, играть и проводить досуг с другими детьми или будучи подвергающимися издевательствам из-за этнической принадлежности, сексуальной ориентации или иного статуса, все это, перенесенное детьми, оставляет след на протяжении всей их жизни”.

Конституцией РФ и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” гарантируется право каждого человека на образование, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Противоречит отечественной статистике и следующий постулат Стратегии: “Большая часть насилия, которому подвергаются и свидетелями которого являются дети, происходит в рамках семьи” (п. 19). Точной статистики не опубликовано – такие преступления высоко латентны. Есть данные, что в 2014 г. зарегистрировано около 42 тыс. преступлений в отношении членов семьи¹¹. С января 2015 г. по сентябрь 2016 г. зарегистрировано 97 тыс. преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Из них 30,2 тыс. составляют побои. Каждое пятое уголовное дело – побои

близкого родственника жертвы¹². Учитывая количество несовершеннолетних в России (на 2014 г. – 27 374 тыс. чел.), эта цифра не совпадает с указанными в Стратегии параметрами.

В России уделяется пристальное внимание к недопущению насилия над детьми и подростками. По статистике такое насилие происходит в следующих группах семей: алкоголики и наркоманы; малообеспеченные семьи; семьи, в которых один из родителей или оба – безработные.

В этой связи важно указать на изменения, которые в течение полугода претерпела ст. 116 “Побои” УК РФ. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” криминализировал нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В примечании к статье было дано определение “близкие лица”: близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

УК РФ был дополнен также ст. 116.1 “Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию”: нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

27 января 2017 г. ряд видов побоев был декриминализован. Так, к побоям или иным насильственным действиям, причинившим физическую боль, но не повлекшим последствия, указанные в ст. 115 УК РФ, отнесли деяния, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам

¹¹ См.: Мизулина Е. Бить родственников – не уголовщина // URL: <http://sobytya.com/news/e-mizulina-bit-rodstvennikov-ne-ugolovshina>

¹² См.: URL: <http://soprotivlenie.org/news/shlepki-mizulinoj-kchemu-privedet-dekriminalizaciya-nasiliya-v-seme>

политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Таким образом, побои членов семьи, других близких лиц, совершенные впервые, стали административным правонарушением.

Теперь только то лицо, которое уже было подвергнуто административной ответственности за побои, будет привлекаться к уголовной ответственности. Считаем, что основными побудительными мотивами декриминализации побоев в отношении членов семьи явились желание сохранения семьи при внутренних конфликтах, не допуская вмешательства в личную жизнь, и малое количество осужденных по ст. 116 УК РФ ежегодно – около 19–21 тыс.¹³

Е. В. Мизулина считает, что наказания не должны противоречить системе социальных ценностей, а предыдущая редакция ст. 116 УК РФ нарушала принцип соразмерности наказания, так как внутрисемейные побои по степени опасности были более опасными, чем побои чужих людей, а декриминализация побоев позволит оградить семьи от необоснованного вторжения и защитит “традиционную семью”¹⁴.

Безусловно, если член семьи, нанеся побои, понесет административное наказание, то есть шанс, что он сделает для себя выводы и не совершит в дальнейшем повторного противоправного деяния, в связи с чем декриминализация была необходима.

Далее следует остановиться на п. 36 Стратегии: “На основании Рекомендации СМ/ Рек. (2010) 5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности Совет Европы будет проводить исследования по вопросу положения детей интерсексуалов и ЛГБТ в отношении реализации их прав”.

В России нет деления на отдельно права детей и права детей-интерсексуалов и детей ЛГБТ. В целом, трансгендерность – это несовпадение гендерной идентичности человека с приписанным при рождении полом¹⁵.

Врачи-педиатры, в том числе в России, признают трансгендерность несовершеннолетних опасным отклонением от нормы, приводящим

к массовым нарушениям психики детей, в частности к суицидам¹⁶. С биологической точки зрения пол является исключительно генетической характеристикой, которая определяется набором хромосом. Существуют редкие нарушения полового развития, однако в большинстве случаев они связаны больше с психикой, чем с физиологией человека. Подобных детей рождается один на 30 тыс. чел.¹⁷

В перечне психогенных заболеваний Международной классификации болезней 10-го пересмотра под шифром F64 “Расстройства половой идентичности” в диагностическом разд. F6 “Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте” выделены:

1) F64.0 “Транссексуализм”, т.е. желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности, желание подвергнуться хирургическому вмешательству или получить гормональное лечение с тем, чтобы достичь, насколько это возможно, соответствия предпочитаемому полу. Диагноз “транссексуализм” базируется на следующих критериях: стабильное и неизменное чувство принадлежности к противоположному полу, дискомфорт и ощущение несоответствия своему биологическому полу, постоянная озабоченность и желание избавиться от первичных и вторичных признаков и приобрести противоположные путем хирургического и гормонального лечения.

2) F64.1 “Трансвестизм двойной роли или трансролевое поведение”. Этот диагноз выставляют при использовании и ношении одежды противоположного пола как части образа жизни с целью получения удовольствия и душевного комфорта от собственного внешнего вида и временного ощущения своей принадлежности к противоположному полу.

3) F64.2 “Расстройства половой идентификации в детском возрасте”, характеризующиеся постоянной, интенсивной неудовлетворенностью чертами своей врожденной половой принадлежности, а также убежденностью в принадлежности к противоположному полу, гендерно атипичным поведением, впервые проявляющимся в раннем детстве.

4) F64.8 “Иное расстройство половой идентификации”, т.е. различные нарушения половой

¹³ См.: Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал рос. права. 2016. № 9. С. 92–101.

¹⁴ URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/01/2017/58761e759a7947d20f73cb44>

¹⁵ См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁶ См.: Garde А. Дети-транссексуалы: новая мода “свободного общества” // URL: <http://politrussia.com/society/laquo-ne-v-tom-623>

¹⁷ См.: Как выращивают детей-трансгендеров // URL: <http://o-nastoyashem.livejournal.com/2517.html>

идентификации личности нетранссексуально-го типа, наблюдаемые у подростков и в зрелом возрасте.

5) F64.9 “Расстройство половой идентификации неуточненное”. К данной рубрике относятся расстройства половой роли: трансформация полоролевого поведения, гиперролевое поведение¹⁸.

Несмотря на это, в некоторых штатах США закреплено право детей на “другое тело”. Любой ребенок, начиная с 15 лет, может изменить пол, а в 2016 г. в Норвегии детям с 7 лет разрешили менять пол.

В марте 2016 г. американская коллегия педиатров выпустила обращение “Гендерная идеология”, в котором несколько сотен врачей призывают законодательную власть отменить нормы, позволяющие детям менять пол¹⁹.

Педиатры бьют тревогу, а средства массовой культуры “пиарят” трансгендеров (вспомним победу австрийца Томаса Нойвирта (Кончиты Вурст), на Евровидении в 2014 г.).

После расшатывания устоев семьи, после культура индивидуализма, сексуальной свободы, легализации гомосексуализма и его пропаганды в обществе транссексуализм стал последним симптомом этого вырождения, претендующего на то, чтобы называться революцией для человека и во имя человека²⁰.

Мы согласны, что психогенные заболевания — не повод исключать людей из общества, объявляя их шизофрениками, как это было на рубеже XIX—XX вв. Методы изменились, поэтому единственный выход — это противостояние пропаганде посредством информирования людей²¹.

На наш взгляд, необходимо полностью исключить пропаганду трансгендерности, особенно детской, в отечественной массовой культуре.

Однако это может быть затруднительно, ибо в настоящее время несовершеннолетние постоянно находятся в виртуальном пространстве, где им прямо, косвенно, посредством игр, фильмов, мультфильмов могут прививать иные ценности или призывать попробовать что-то новое, извращённо “прогрессивное”.

¹⁸ См.: Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. Биомедицинское право в России и за рубежом. М., 2015.

¹⁹ См.: Лычковский В. Дети-транссексуалы. Как болезнь делают модной нормой // URL: <http://cont.ws/@infobazasm/239563>

²⁰ См.: Транссексуал и гермафродит — новые образцы для молодежи? // URL: <http://www.pravoslavie.ru/47315.html>

²¹ См.: Garde A. Op. cit.

В этой связи не можем согласиться с намерением Совета Европы выйти на взаимодействие с детьми и теми, кто заботится о них и работает с ними, через веб-сайты, приложения, социальные медиа, игры, публикации и другие рассчитанные на детей средства, особенно с детьми из числа меньшинств.

Считаем, что в этом случае возможна потеря контроля за тем, что будет транслироваться несовершеннолетним, не будет ли это информацией, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, — той, которая признана Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” (ст. 5), причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей.

Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятый в Санкт-Петербурге 3 декабря 2009 г. Постановлением 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, признал дискредитирующей социальный институт семьи информацию, пропагандирующую отрицание семейных ценностей или принижающую значимость социальных институтов семьи, брака, материнства и отцовства, способствующую формированию у детей искаженных ориентаций и установок в брачно-семейной сфере²².

Подобная информация, неосознанно воспринимаемая несовершеннолетним, является незаметным повседневным психологическим воздействием, которому ребенок подвергается, и довольно часто имеет очень серьезные последствия для его психического здоровья. Современное положение требует от родителей необходимой подготовки в области предупреждения насилия, развития у них навыков распознавания тревожащих симптомов, оценки реальной ситуации, умения разрешать конфликты, строить слаженный механизм реагирования, в котором каждый знает свое место и свои функции. Родителям необходимо уделять больше внимания вопросам сохранения и укрепления психического здоровья своих детей, стремиться к улучшению микроклимата в семье. Снижение психологического насилия со стороны родителей может стать одним из подходов к профилактике негативных зависимостей у ребенка. Безусловно,

²² См.: Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. С. 190—228.

каждый ребенок должен знать, как оградить себя от жестокого обращения, к кому ему следует обратиться за поддержкой и помощью. Каждый родитель должен защищать своих детей не только от посторонних, но и от самого себя²³.

Вспомним проект “Дети-404” (полное название – “Дети-404. ЛГБТ-подростки. Мы есть!”) – в прошлом – российский общественный интернет-проект поддержки гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков²⁴.

В Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 1 октября 2015 г. N33-12546/2015 по делу N2-1551/2015 было описано дело провайдера К. – администратора группы “Дети-404” социальной сети “ВКонтакте”. В отношении нее возбуждались дела об административном правонарушении, в рамках которых ей вменялось то, что она умышленно размещала на странице сообщества письма пользователей и не удаляла с этой страницы комментарии, содержащие пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений.

Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края от 7 августа 2015 г. по делу № 2-5816/15 вынес решение об удовлетворении заявления прокурора Барнаула, поданное в интересах неопределенного круга лиц, о признании информации,

запрещенной к распространению, и в частности пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения среди несовершеннолетних на сайте “vk.com” на интернет-странице http://vk.com/deti404_vk

Во исполнение указанного решения 21 сентября 2015 г. интернет-страница http://vk.com/deti404_vk была включена в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что мы полностью разделяем позицию официального представителя МИД России М. В. Захаровой, которая в комментарии по Стратегии указала, что в ней содержится ряд неприемлемых для нас пунктов. В связи с этим при принятии Стратегии в Комитете министров Совета Европы представитель России сделал интерпретирующее заявление, в котором было обращено внимание на её положения, противоречащие Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 г. Российская сторона не может принять Стратегию в ее целостном виде и оставляет за собой право принимать решение о реализации тех направлений документа и об участии в тех конкретных профильных форумах, которые отвечают национальным интересам Российской Федерации²⁵.

²³ См.: Бирюкова Т.А., Егоров Ю.В., Захарова Н.А. и др. Комментарий к Федеральному закону “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: постатейный / под ред. Н. Н. Ковалевой. Подготовлен для системы “Консультант-Плюс”, 2013.

²⁴ См.: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B8-404>

²⁵ См.: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2247753